

Так-таки Таке

В НОВОМ ФИЛЬМЕ КИТАНО ПОДЕЛИЛ САМ СЕБЯ НАДВОЕ

Иногда Китано смеется над собой, иногда чуть не плачет

КУЛЬТ

Антон ДОЛИН

Уже не первый год ведутся бессмысленные лингвистические споры: как же все-таки писать по-русски имя популярнейшего японского актера, режиссера, комика, художника и поэта — ТакеСи (так фонетически грамотнее) или ТакеШи (так давно принято) Китано. Пресечь все разногласия можно без труда: сам он называет себя в автобиографических книгах уменьшительно-ласкательно — Таке. Таке Китано — свой парень, любимец миллионов, любовь к которому стала

лишь крепче после того, как 12 лет назад изрядно подвыпивший кумир на мотоцикле вмазался на полной скорости в стену. Его перекошенная физиономия по-прежнему украшает постеры на стенах девичьих спален, где обитают японские школьницы в коротких юбчонках — точно такие, каких Китано безжалостно убивал в провокационной «Королевской битве».

Там он был всего лишь актером, как и в «Счастливого рождества, мистер Лоуренс» или «Табу» Нагисы Осымы. Сегодня во всем мире под универсальным грифом «Китано» идут и собственные его картины, и те фильмы, где он в том или ином качестве «засветился». Публика путается в бесконечных амплуа, ей не до деталей. Так что мечта шоумен-

на и телеведущего стать звездой режиссуры осуществилась лишь отчасти: в Венеции и Каннах Китано будут встречать как создателя «Фейерверка» и «Кикуджиро», в остальном мире — как прикольного кривоногого чувака в темных очках и с пистолетом за пазухой. Он долго это терпел. Терпение кончилось. Расплата за навязчивую народную любовь — новый фильм, «Такешиз», вышедший наконец-то и на наши экраны. Хотите Китано? Получите 500% Китано (эта цифра указана на плакате фильма). А если 12-я картина любимого автора покажется вам несколько странной, удивляться нечего: в этом вареве любимого индигента в пять раз больше нормы.

Главное свойство большого таланта — умение постоянно меняться и изменять самому себе. У Китано это получилось. Его предыдущий фильм «Затойчи» стал сразу на нескольких смотрах лидером зрительских симпатий. «Такешиз», напротив, на прошлогоднем Венецианском фестивале занимал в рейтинге популярности нижнюю (!) строчку, и не случайно некоторые дистрибьюторы мариновали его до выхода на экраны почти год. О такой возмутительной барочно-постмодернистской избыточности любители Китано, кинопоэта с прозрачным и ясным стилем, даже не помышляли.

Сюжет фильма пересказу не поддается в принципе. Сказать наверняка можно одно: здесь как минимум два главных героя, которых играет сам режиссер, — суперстар-брюнет Такеши (в душе ничтожество) и светловолосый неудачник Китано (продавец из местного торгового центра, одержимый манией величия). По ходу дела они друг другу снятся, меняются местами, безуспешно пытаются друг друга убить и умереть. Дурная бесконечность, переполненная гигантскими гусеницами, поварами-отравителями, дегенеративными клоунами и борцами сумо, проститутками и агентами по кастингу. Личный ад Таке Китано.

Ласкающей ухо музыки привычного Джо Хисаиши или романтических гангстерских перестрелок здесь нет: не за что зацепиться ни уху, ни глазу. «Такешиз» — сверхталантливый и абсолютно радикальный, отчаянно-отважный жест. Автопортрет и антифильм. Китановская версия «8 1/5», помноженная на «Шоссе в никуда». «Нате!», брошенное в лицо избалованному зрителю. Безумная картина, которая не дает себя смотреть, мешает смеяться и плакать, напрочь сносит крышу. Шизофрения, как и было сказано.

Клоун поневоле

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Антон ДОЛИН

— Судя по всему, «Такешиз» — фильм для вас весьма важный и более личный, чем предыдущие: все-таки ваше имя вынесено в заголовок.

— Разочарую вас: заголовок тут, как и в большинстве моих фильмов, придумал не я, а мой продюсер Масаюки Мори. Он всегда решает за меня, какое название подойдет фильму лучше всего. Личный ли это фильм? Я делаю вид, что личный. И то, как я делал «Такешиз», выражает мою личность. Но то, о чем я говорю в самом фильме, универсально и должно быть таким, как кажется мне. Фильм не обо мне, это обманчивое впечатление.

— А о чем этот фильм, по-вашему?

— Вообще-то он о снах и реальности. Вы вспоминаете длинный и заковыристый сон, но на самом деле он приснился вам за минуту или

за секунду до пробуждения. Реальность, пережитая как сон, или сон, ставший частью реальности, — мой фильм построен по этой формуле. Сам я частенько не могу отличить сон от реальности.

— Ваши занятия искусством — живописью и литературой — для вас тоже нечто вроде сна, способ ускользнуть от реальности?

— Я бы не сказал. Просто я не смог достаточно преуспеть ни в одном из видов деятельности и пытаюсь перехитрить судьбу, занимаясь всем сразу одновременно.

— В «Такешиз» вы появляетесь на экране в гриме клоуна. Вы действительно считаете себя клоуном?

— Не знаю я, что это такое — быть клоуном. Это публика, когда смотрит на человека в гриме, считает его клоуном, но кто из зрителей знает, что происходит в голове клоуна? Клоун — это всего лишь маска. Одним клоунам нравится быть клоунами, другим — нет. И что это тогда такое — считать себя клоуном? Мой клоун несчастен, это клоун поневоле.

Во сне продавец из супермаркета по фамилии Китано превращается в таксиста

Если официальную историю кино делают фильмы успешные, то кинематограф как искусство развивается по преимуществу благодаря картинам «нелицеприятным» и неудобным. «Такешиз» — образец такого фильма. Вряд ли современники оценят это по достоинству, а вот потомки и истори-

ки еще долго будут взламывать его коды и разбирать в учебниках. Кадр за кадром. Тогда и выяснится, что популярность — смертельный яд, а единственное противоядие — бегство в область подсознания. Которое и совершил в своем новом фильме свой парень и большой режиссер Китано.